

А. П. Сбитнев (Воронеж)

**ГЕНДЕР КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ
НА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ В ПЕРЕВОДЕ**

В статье утверждается зависимость выбора лексико-семантической замены от фактора гендера. Автор убеждается в этом, анализируя переводы немецких классических произведений, выполненных как мужчиной, так и женщиной-переводчиком.

The article is focused on establishing the connection between the choice of lexico-semantic substitute and the gender factor. The author proves this on the basis of his analysis of some German classical literary works, translated by both men and women-translators.

Изучение того, как фактор гендера влияет на выбор языковых средств в различных языках, является новой областью исследования в отечественной лингвистике. Гендерно ориентированные исследования на материале нескольких языков находятся на начальной стадии и в мировой лингвистике. Поэтому нужно наращивать знания о гендере путем сравнительного анализа нескольких языков, чтобы способствовать развитию теории гендера в преподавании иностранных языков, лингвистике и переводоведении, чтобы сделать перевод с одного языка на другой более точным. Предметом нашего исследования является изучение воздействия фактора гендера на лексико-семантические замены в переводе. Мы проводили анализ генерализации и конкретизации в переводе одних и тех же произведений немецкой классической литературы, выполненном как мужчиной, так и женщиной-переводчиком, предположив, что эти лексико-семантические замены напрямую связаны с различиями в речемыслительной деятельности мужчины и женщины, восприятием и пониманием ими речевого высказывания, механизмами конкретного и абстрактного мышления.

Лексико-семантические замены достаточно хорошо изучены в отечественном переводоведении. Конкретизацию, генерализацию и замены, основанные на причинно-следственных отношениях, Л. С. Бархударов относит к лексическим заменам в переводе. По мнению Л. С. Бархударова, используемые при переводе лексические единицы не являются словарными экви-

валентами заменяемых, то есть, взятые изолированно, они имеют другое референциальное значение, чем передаваемые ими в переводе единицы (Бархударов 1975: 174).

Под конкретизацией Л. С. Бархударов понимает замену слова или словосочетания исходного языка с более широким референциальным значением словом или словосочетанием переводимого языка с более узким значением (Там же). Причины использования конкретизации в переводе он видит в расхождении строя двух языков. В ПЯ может отсутствовать лексическая единица, имеющая такое же широкое значение, что и передаваемая единица в ИЯ; либо лексические единицы ПЯ и ИЯ имеют различные стилистические характеристики. Необходимость конкретизации может вызывать различный грамматический строй ИЯ и ПЯ.

Генерализацией Л. С. Бархударов называет явление, обратное конкретизации, – замену единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением.

В. Н. Комиссаров причисляет конкретизацию, генерализацию и модуляцию (смысловое развитие) к лексико-семантическим заменам в переводе – способу перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значением исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований (Комиссаров 1999: 167).

Под конкретизацией В. Н. Комиссаров понимает замену слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением – словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением. В результате применения конкретизации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица ИЯ выражает родовое понятие, а единица ПЯ – входящее в нее видовое понятие (Там же).

По мнению В. Н. Комиссарова, конкретизация вызывается отсутствием в ПЯ слова с таким же широким значением. Иногда родовое название на языке перевода не может быть использовано из-за расхождения коннотативных компонентов значения. Несмотря на наличие в языке перевода слова со столь же широким значением и соответствующей коннотацией,

конкретизация может применяться из-за разной степени употребительности слов в сравниваемых языках.

Генерализацию В. Н. Комиссаров определяет как замену единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое.

А. Д. Швейцер для дифференциации различных видов семантических трансформаций пользуется традиционной схемой семантических отношений в семасиологии, где различаются гипонимические, гиперонимические, метонимические и метафорические отношения (Швейцер 1988: 144). Для обозначения одного и того же объекта могут быть использованы языковые единицы более узкого, конкретного значения (гипонимы) и единицы более широкого, абстрактного значения (гиперонимы). Трансформацию, при которой гипероним заменяется гипонимом, А. Д. Швейцер называет гипонимической, соответствующий термин для нее у Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова – «конкретизация». Трансформацию противоположного направления (от гипонима к гиперониму) он называет гиперонимической, Л. С. Бархударов и В. Н. Комиссаров – соответственно, генерализацией. Побудительными причинами трансформаций на референциальном подуровне А. Д. Швейцер считает избирательность языка по отношению к явлениям внеязыкового мира, то есть, например, наличие в одном из языков так называемых широкозначных слов – слов с широким, недифференцированным значением, имеющих, как правило, целый ряд иноязычных соответствий, обозначающих более конкретные, частичные понятия (Там же). К таким причинам А. Д. Швейцер относит расхождения в структуре семантических полей, в сочетаемости языковых единиц, в способах выражения коммуникативной структуры высказывания, стилистические факторы.

В нашем исследовании мы использовали перевод произведений немецкой классической литературы Вильгельма и Якоба Гримм и Вильгельма Гауфа, если были в наличии тексты перевода одного и того же произведения, сделанные как переводчиком-мужчиной, так и женщиной. В таком случае мы добивались, чтобы такие исходные лингвистические параметры, как сочетаемость языковых единиц, их стилистическая окраска

и коммуникативная структура текста, были одинаковыми для выполнения лексико-семантических трансформаций как мужчиной, так и женщиной. Среди анализируемых – переводы произведений Вильгельма и Якоба Гримм «КОРОЛЬ-ДРОЗДОБОРОД» и «БЕЛОСНЕЖКА И КРАСНОЗОРЬКА», Вильгельма Гауфа «ХОЛОДНОЕ СЕРДЦЕ», «КАРЛИК-НОС», «КАЛИФ-АИСТ», «МАЛЕНЬКИЙ МУЖ» переводчиков Г. Петникова, С. Апта, М. Салье, Т. Габбе, И. Татариновой, А. Любарской, Н. Касаткиной и С. Шлапоберской.

При анализе мы использовали технику выполнения гипонимических и гиперонимических трансформаций, которая описана А. Д. Швейцером. Если к значению добавляли дифференциальную сему, то есть сему, отличающую значение исходной единицы от ее иноязычного эквивалента, то происходила его конкретизация (сужение), а при ее опущении – генерализация (расширение) (Швейцер 1988: 131).

К конкретизации прибегает как Г. Петников, так и Т. Габбе в переводе «Короля-Дроздоборода», например:

1. *«Einmal ließ der König ein grosses Fest anstellen und ladete aus der Nähe und Ferne die heiratslüstigen Männer ein»* (Br. Grimm 1965: 226).

2. *«Велел однажды король устроить большой пир и созвал отовсюду, из ближних и дальних мест, женихов, которые хотели бы за нее посвататься»* (Г. Петников) (Бр. Гримм 1993: 286).

3. *«Он велел устроить пышное празднество и созвать из дальних краев и соседних городов всех молодых людей, еще не потерявших надежду понравиться королевне и добиться ее благосклонности»* (Т. Габбе) (Бр.Гримм 2004: 49).

Более абстрактному понятию, выраженному немецким словосочетанием *aus der Nähe und Ferne*, нет точного соответствия с таким широким предметно-логическим значением в русском языке, поэтому оба переводчика были вынуждены прибегнуть к более конкретному переводу: *«из ближних и дальних мест»* Г. Петников и *«из дальних краев и соседних городов»* Т. Габбе.

Аналогичную трансформацию предпринимают С. Апт и С. Шлапоберская при переводе широкозначных понятий в «Холодном сердце» В. Гауфа.

4. *«... ihre schwarzen Wämser, ihre ungeheuren, enggefaltenen Pluderhosen, ihre roten Strümpfe und die spitzen Hüte, von einer*

weiten Scheibe umgeben, verleihen ihnen etwas Fremdartiges, aber etwas Ernstes, Ehrwürdiges» (Hauff 1980: 373).

5. «... verleihen ihnen etwas Fremdartiges, aber etwas Ernstes, Ehrwürdiges» – «...придают им какой-то необычный, но в то же время какой-то строгий, достопочтенный вид» (С. Апт) (Гофман, Гауф 2004: 449).

6. «... придают им вид слегка причудливый, но зато внушительный и достойный» (С. Шлапоберская).

Однако, применяя при сопоставлении переводов семный анализ, мы установили определенные различия, свойственные Г. Петникову, С. Апту и М. Салье, по сравнению с С. Шлапоберской, И. Татариновой, А. Любарской, Н. Касаткиной и Т. Габбе. Мужчины-переводчики более часто используют недифференцированные понятия с более широким логически-предметным охватом, в то время как женщины-переводчики конкретизируют эти понятия, наделяя их добавочными признаками. Ниже мы приводим количественную характеристику процессов генерализации и конкретизации, обнаруженных у мужчины-переводчика в сравнении с женщиной-переводчиком.

«ХОЛОДНОЕ СЕРДЦЕ»

Переводчики	Генерализация (установленное количество процессов)	Конкретизация (установленное количество процессов)
С. Апт	13	14
С. Шлапоберская	6	51

«КАРЛИК-НОС»

Переводчики	Генерализация (установленное количество процессов)	Конкретизация (установленное количество процессов)
С. Апт	10	24
М. Салье	8	22
И. Татаринова	3	77

«КАЛИФ-АИСТ»

Переводчики	Генерализация (установленное количество процессов)	Конкретизация (установленное количество процессов)
С. Апт	7	17
А. Любарская	6	37
Н. Касаткина	3	43

«МАЛЕНЬКИЙ МУК»

Переводчики	Генерализация (установленное количество процессов)	Конкретизация (установленное количество процессов)
С. Апт	2	7
М. Салье	5	5
Н. Касаткина	2	26

«БЕЛОСНЕЖКА И КРАСНОЗОРЬКА»

Переводчики	Генерализация (установленное количество процессов)	Конкретизация (установленное количество процессов)
Г. Петников	4	2
Т. Габбе	2	19

«КОРОЛЬ ДРОЗДОБОРОД»

Переводчики	Генерализация (установленное количество процессов)	Конкретизация (установленное количество процессов)
Г. Петников	1	4
Т. Габбе	0	9

7. «... *auch hätte man in der Stadt nicht gewußt, ob er lebe oder gestorben sei, denn er **ging** nur alle vier Wochen einmal **aus**, wenn nicht um die Mittagsstunde ein mächtiger Dampf aus dem Hause **aufgestiegen wäre**; doch sah man ihn oft abends auf seinem Dache auf und ab gehen, von der Straße glaubte man aber, nur sein großer Kopf alleine **laufe** auf dem Dache **umher**» (Hauff 1980: 347).*

8. Перевод С. Апта:

«... в городе не знали, жив ли он или умер, – ведь **выходил** он только раз в месяц, если бы не густой дым, **поднимавшийся** в полдень из его дома. Впрочем, по вечерам часто видели, как он прогуливается по своей крыше, но с улицы казалось, что по крыше **передвигается** одна только его большая голова» (Гофман, Гауф 2004: 357).

9. Перевод Н. Касаткиной:

«... на улицу он **показывался** всего лишь раз в месяц, и в городе никто бы не знал, жив он или умер, если бы в обеденное время из трубы его дома не **валил** дым; правда, по вечерам он нередко прогуливался по крыше, а с улицы казалось, будто по крыше **катается** одна его огромная голова»

Переводя *ausgehen* как «выходить» С. Апт использует более широкозначный глагол, чем Н. Касаткина («показываться»), так как в русском языке «выходить» означает не только «уйдя, удалившись, оставить пределы чего-нибудь, покинуть что-либо», но и «уйдя откуда-нибудь, появиться, оказаться где-нибудь» (Ожегов, Шведова 2001: 113). Сходные значения имеет и немецкий глагол *ausgehen*: 1) *zu einem bestimmten Zweck die Wohnung, das Haus verlassen*; 2) *sich (zu einem bestimmten Zweck) an einen Ort begeben* (Duden 1985: 94). То есть, переводя *ausgehen* как «показаться», «появиться», Н. Касаткина применяет конкретизацию.

Используемые для перевода *ausgestiegen wäre* С. Аптом «подниматься» и Н. Касаткиной «валить», согласно классификации Л. С. Бархударова, находятся в отношении частичной эквивалентности, так как общей для обоих глаголов является сема перемещения в пространстве, а различают их характерные для «валить» семы «равнонаправленного, как вверх, так и вниз, а также чего-либо в большом количестве движения» (Ожегов, Шведова 2001: 68).

Сравнивая перевод *umherlaufen* «передвигаться» у С. Апта с «кататься» у Н. Касаткиной, устанавливаем генерализацию у С. Апта при передаче глагола движения, так как в семантической структуре лексемы *umherlaufen* присутствует сема «быстрого движения», а «кататься» – «скользящего или вращательного движения».

Если сравнивать перевод «Холодного сердца» В. Гауффа, сделанный С. Аптом и С. Шлапоберской, то у С. Шлапоберской очень часто можно встретить более конкретный перевод глаголов движения.

10. «*Hab jetzt lang genug hier Holz gehackt, und so möchte ich auch sehen, wohin meine Stämme **kommen**, und wie wär es, wenn Ihr mich mal auf den Floß liebet*» (Hauff 1980: 384).

11. Перевод С. Шлапоберской:

«*Хватит уж мне рубить лес, хочу я наконец поглядеть, куда **уплывают** мои бревна, – что, коли Вы и меня отпустите с плотами*».

12. Перевод С. Апта:

«*Довольно мне рубить лес, хочу поглядеть, куда **идут** мои бревна, не отпустите ли меня разок с плотами?*» (Гофман, Гауф 2004: 460).

Немецкий глагол *kommen* и его перевод С. Аптом «идти» более широкозначны, в то время как С. Шлапоберская использует при переводе лексическую единицу с семой средства передвижения «уплывать».

13. «*Von da an war den Burschen im Schwarzwald Holland das Paradies und Holländer Michel ihr König, die Holzherren erfuhren lange nichts vom dem Handel, und unbemerkt **kam** Geld, Flüche, schlechte Sitten, Trunk und Spiel aus Holland herauf*» (Hauff 1980: 387).

14. С. Шлапоберская:

«*С той поры и стала Голландия раем шварцвальдских парней, а Голландец Михель – их повелителем; лесоторговцы долгое время не знали об этой тайной торговле, и мало-помалу сюда, в верховья Рейна, **стали притекать** из Голландии деньги, а с ними сквернословие, дурные нравы, игра и пьянство*».

15. С. Апт:

«С тех пор Голландия стала раем для шварцвальдских парней, а Михель-голландец был у них за царя. Лесопромышленники долго ничего не знали об этой торговле, и незаметно **пришли** сюда из Голландии деньги, сквернословие, дурные нравы, пьянство и картежничество» (Гофман, Гауф 2004).

Аналогичным образом С. Шлапоберской переводится глагол *kommen* – «притекать», в то время как и в оригинале, и у С. Апта способ передвижения остается недифференцированным: *kommen* – «приходить».

Проанализировав перевод глаголов движения С. Аптом и С. Шлапоберской во всем произведении, мы пришли к выводу, что для С. Шлапоберской в целом характерна конкретизация их при передаче на русский язык.

Wieder heraufwandeln: С. Апт – «возвращаться» / С. Шлапоберская – «возвращаться пешком» (далее также первым будет дан перевод С. Апта, а затем – С. Шлапоберской).

Erscheinen – «выйти» / «появиться».

Erreichen – «взойти» («идя, подняться наверх») / «взобраться» («забраться вверх с усилием»).

Kommt – «идет» / «бредет» («идет с трудом или тихо»).

Ging weiter – «пошел дальше» / «отправился дальше».

Rannte hinaus – «выбежал» / «бросился прочь» («быстро устремился»).

Ging – «пошел» / «отправился».

Ging – «ушел» / «скрылся» («ушел откуда-нибудь незаметно»).

Laufen – «выйти» / «выбежать».

Ging – «пошел» / «возвратился».

Hervortreten – «выйти» / «выступить» («отделившись, выйти, выдаться вперед»).

Sich erheben – «подняться» / «взмыть» («высоко взлететь»).

Heimgehen – «возвратиться», «плестись», («идти медленно, вялой походкой»).

Lief – «побежал» / «помчался» («очень быстро побежал»).

Lief weiter – «побежал дальше» / «понесся дальше» («двигался вперед с большой скоростью»).

Fuhr – «пустился» / «помчался» («очень быстро поехал»).

Kam – «пришел» / «явился».

Fuhr umher – «разъезжал» / «колесил» («много ездил по разным направлениям»).

Lief umher – «обходил» / «бегал».

У С. Апта можно привести лишь некоторые случаи конкретизации глаголов движения: *hinter j-m hergehen* – «увязаться за кем-либо» («пойти, неотступно следуя за кем-либо») / «пойти за кем-либо следом» у С. Шлапоберской; *ritt umher* – «скакал верхом» / «разъезжал» (генерализация у С. Шлапоберской); *ritt* – «поскакал» / «поехал» у С. Шлапоберской; *ging* – «отправился» / «пошел» у С. Шлапоберской.

19. «*Schnell ging er jetzt auf seine Kammer, zog sein Mäntelein an, setzte den vaeterlichen Turban auf*» (Hauff 1980: 355).

20. Перевод С. Апта:

«Он быстро прошел в свою каморку, **надел** свой плащик, **надел** отцовский тюрбан» (Гофман, Гауф 2004: 366).

21. Перевод Н. Касаткиной:

«Быстро сбегал он к себе в каморку, **накинул** халатик, **нахлобучил** отцовский тюрбан».

Здесь глагол *надевать* включает в себе общую сему «покрыть тело или часть тела какой-нибудь одеждой», а глагол *накинуть* содержит дифференциальную сему «быстрым движением поместить что-нибудь поверх кого-либо, чего-нибудь», как и *нахлобучить* – «надвинуть головной убор низко на лоб».

В обоих случаях у Н. Касаткиной применяется конкретизация. Другие примеры конкретизации у Н. Касаткиной: *zog aus* – С. Апт «снял» / Н. Касаткина «скинул» («небрежно снять, сбросить»), *fuhr hinein* – С. Апт «обулся» / Н. Касаткина «влез» («уместился внутри чего-нибудь»), *schlüpfen* – С. Апт «обуть» / Н. Касаткина «влезть», *zog an* – С. Апт «надел» / Н. Касаткина «нарядился» («оделся в новое, красивое или необычное платье»).

Наиболее часто конкретизации подвергаются также такие широкозначные глаголы, как *sagen*, *sprechen*, *sein*. Причем наиболее частую и разнообразную конкретизацию глаголов говорения мы обнаружили в «ХОЛОДНОМ СЕРДЦЕ» у С. Шлапоберской, которая переводит *sprechen*, *sagen*, как *сетовать*, *уверять*, *судить-рядить*, *вспомнить*, *подумать*, *гласить*, *пробормотать*, *перемолвиться словом*, *возразить* (3 раза), *повторять*, и у Н. Касаткиной в «МАЛЕНЬКОМ МУКЕ» –

молить, повести такую речь, произнести (2 раза), броситься в ноги со словами, возразить, объявить.

Чем же объяснить более частое и разнообразное использование конкретизации в переводе женщин-переводчиков в сравнении с мужчинами-переводчиками? Е. И. Горошко, изучив проблему половой дифференциации в речи, выдвинула гипотезу, что в русском языке речь и пол человека взаимосвязаны (Горошко: [www](#)). При этом среди выводов ее исследования были положения, что различия в речевом поведении человека, обусловленные его полом, проявляются на всех уровнях языка: от языковой способности до основных механизмов речемыслительной деятельности (порождения, восприятия и понимания речевого высказывания). Основопологающим фактором речевых различий у мужчин и женщин являются особенности устройства головного мозга, специализация его правого и левого полушария, их функциональная асимметрия.

Ричард Хайер из Калифорнийского университета в Ирвине совместно с коллегами из Университета в Нью-Мексико провел исследование деятельности головного мозга мужчины и женщины с использованием магнитно-резонансной томографии. При этом картинки магнитно-резонансной томографии накладывались на различные участки головного мозга и те или иные ткани сопоставлялись по степени мыслительной активности. В результате удалось показать, что у мужчин задействовано в среднем почти в 6,5 раза большее количество серого вещества, связанного с универсальной мыслительной деятельностью. В то же время у женщины в 10 раз больше вовлечено в работу белого вещества (Грани.Ру: [www](#)). В мозгу человека серое вещество представляет собой совокупность центров обработки информации, в то время как белое вещество (нервные волокна) работает как коммуникационная сеть для передачи информации между этими центрами обработки. Видимо поэтому, женщина находит свой путь по конкретным маркерам: она превосходит мужчину в запоминании или определении конкретных объектов. У мужчины лучше развито абстрактное мышление: он способен импровизировать, преодолевая короткий отрезок пути.

Разделяя мнение ведущих русских лингвистов-переводоведов Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера об основных причинах трансформаций на ре-

ференциальном подуровне, мы выдвигаем гипотезу, что при выполнении перевода с немецкого языка на русский и применении трансформаций генерализации и конкретизации нужно учитывать социокультурный пол – гендер. Анализ переводов всех шести произведений немецкой классической литературы, выполненных мужчиной-переводчиком и женщиной-переводчиком (всего 3 мужчины и 5 женщин), наглядно показал, что мужчины предпочитают оперировать более широкозначными понятиями, с более объемным логически-предметным охватом, в то время как женщины гораздо более часто дифференцируют эти понятия, наделяя их более конкретными признаками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Горошко Е.И. Язык и гендер. Когнитивный аспект. – (www.feminismus.ru).
3. Грани.Ру. Мужчины и женщины действительно думают по-разному. – (www.grani.ru).
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. – М.: ЭТС, 1999. – 192 с.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

ИСТОЧНИКИ

1. Гримм, Братья. Детские и домашние сказки. Король Дроздобород. – Перевод Г.Петникова. – Старый Оскол: Гермес, 1993.
2. Гримм, Братья. Сказки. – Перевод Т.Габбе. – М.: Махаон, 2004.
3. Гофман Э.Т.А., Гауф В. Сказки. – Перевод С.Апта – М.: Дрофа-Плюс, 2004.
4. Касаткина Н. – (www).
5. Шлапоберская С. – (www).
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2001.
7. Duden. Das Bedeutungswörterbuch. – Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1985.
8. Grimm, Brüder. König Drosselbart. Kinder-und Hausmärchen. – Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1965 – S.788.
9. Hauff W. Das Kalte Herz. Deutsche romantische Märchen. – Moskau: Verlag Progress, 1980.

Получено 15.12.2005 Воронежский государственный университет

Сбитнев, Александр Павлович – переводчик, соискатель кафедры немецкой филологии Воронежского государственного университета.
